

•thebigbook•

ДЖУЛИАН ФЕЛЛОУЗ

Белравия

Редактор-консультант
Имоджен Эдвардс-Джонс

Историк-консультант
Линди Вудхед

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ф 38

Julian Fellowes
BELGRAVIA

Copyright © The Orion Publishing Group Limited 2016

JULIAN FELLOWES'S is an unregistered trade mark of Julian Fellowes
and is used by The Orion Publishing Group Limited under licence

BELGRAVIA is a registered trade mark of
The Orion Publishing Group Limited

The right of Julian Fellowes to be identified as the author
of this work has been asserted in accordance with the
Copyright, Designs and Patents Act 1988.

Imogen Edwards-Jones acted as an editorial consultant
on the creation of Julian Fellowes's *Belgravia*

Lindy Woodhead acted as a historical consultant
on the creation of Julian Fellowes's *Belgravia*

All rights reserved

First published as Julian Fellowes's *Belgravia* by
Weidenfeld & Nicolson, London

Перевод с английского Елены Кисленковой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-12204-8

© Е. Кисленкова, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

I

С бала на битву

Прошлое, как нам неоднократно повторяли, чужая страна, где все по-другому¹. Возможно, это и впрямь так. Да что там, раньше все действительно обстояло совершенно иначе, если говорить о морали и традициях, о роли женщин или власти аристократии, а также о миллионе прочих составляющих повседневной жизни. Но наряду с этим есть и сходство. Честолюбие, зависть, гнев, жадность, доброта, бескорыстие и, прежде всего, любовь в былые времена играли ничуть не меньшую роль, чем сегодня. Эта история о людях, которые жили два века тому назад, однако многие устремления и страсти, бушевавшие в их сердцах, удивительно походили на драмы, которые разыгрываются в наше время на новый лад...

Вы бы ни за что не подумали, что город находится на грани войны, и еще меньше он походил на столицу страны, менее трех месяцев назад отторгнутой от одного королевства и присоединенной к другому². Брюссель июня 1815 года был словно погружен в атмосферу праздника. Шумели пестрые ряды рынков, катили по широким проспектам открытые экипажи, доставляя знатных дам с дочерьми по неотложным светским делам. Всем словно было невдомек, что император Наполеон наступает и в любой момент может разбить лагерь у самого города.

¹ Цитата из произведения Л. П. Хартли «Посредник» (1953). В 1985 г. в Кембридже также вышла книга известного американского историка и географа Дэвида Лоуэнталя под названием «Прошлое — чужая страна». — *Здесь и далее примеч. перев.*

² По решению Венского конгресса 1814–1815 гг. Южные Нидерланды, бывшие до этого в составе Франции, вошли в Королевство Нидерландов.

Все это мало интересовало Софию Тренчард. Она проталкивалась сквозь толпу с решительностью, не вяжущейся с ее возрастом: Софии было всего восемнадцать лет. Как любую благовоспитанную юную леди, тем более в чужой стране, ее сопровождала камеристка Джейн Крофт, которая была лишь на четыре года старше госпожи. Хотя сейчас в роли защитницы, оберегающей свою спутницу от чувствительных столкновений с пешеходами, скорее, выступала София, которую, казалось, ничто не могло остановить. Она была хороша собой, и даже очень, в классической английской манере — голубоглазая блондинка, но по резким очертаниям рта было ясно, что эта девушка не станет спрашивать материнского разрешения, прежде чем ринуться в авантюру.

— Поторопись, а то он уйдет обедать, и окажется, что мы зря шли в такую даль!

София находилась в той поре жизни, через которую проходят почти все: когда детство уже позади, а кажущаяся зрелость, не отягченная жизненным опытом, внушает молодому человеку или девушке уверенность, что они могут все, и сие продолжается до тех пор, пока истинная взрослость убедительно не докажет, что это далеко не так.

— Мисс, да не могу я быстрее, — проворчала Джейн, и словно в доказательство ее слов куда-то спешивший гусар оттолкнул девушку и даже не потрудился извиниться. — Прямо как на поле боя!

В отличие от своей госпожи, Джейн не могла похвастаться красотой, но у нее было приятное личико, энергичное и румяное, хотя оно более естественно смотрелось бы на деревенских тропинках, чем на городских улицах.

Она тоже была не робкого десятка, и молодой хозяйке это нравилось.

— Я думала, ты покрепче!

София почти добралась до цели. С широкой улицы они свернули во двор, где некогда, похоже, был скотный рынок, но сейчас армия реквизировала его под склады продовольствия и амуниции. С больших повозок сгружали ящики и тюки, которые потом распределяли по сараям вокруг; офицеры

1. С БАЛА НА БИТВУ

всех полков двигались бесконечным потоком, расхаживали группами, переговаривались, порой вступали в перепалки. Появление красивой молодой девушки и ее служанки не могло не привлечь внимания, и на секунду все разговоры утихли, почти прекратившись.

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — сказала София, спокойно оглядев офицеров. — Я пришла к отцу, мистеру Тренчарду.

— Вы знаете, как к нему пройти, мисс Тренчард? — выступил вперед какой-то молодой человек.

— Знаю. Спасибо.

София направилась к тому входу в главное здание, который выглядел значительнее остальных, и, сопровождаемая трепещущей Джейн, поднялась по лестнице на второй этаж. Здесь еще несколько офицеров ожидали приема, но Софии сейчас было не до соблюдения этикета. Девушка решительно толкнула дверь.

— Подожди тут! — велела она камеристке.

Джейн осталась в приемной, не без удовольствия ловя на себе любопытные взгляды мужчин.

Комната, в которую вошла София, была светлой и просторной. В центре ее стоял солидный письменный стол полированного красного дерева, и вся остальная мебель была подобрана в том же стиле, но обстановка больше подходила для коммерческих дел, нежели для светских. Это было место работы, а не игры. В углу дородный мужчина лет сорока с небольшим наставлял офицера в блестящем мундире.

— Какого черта меня перебивают? — Он резко обернулся, но при виде дочери настроение его переменилось, и рассерженное красное лицо осветила нежная улыбка. — Ну? — спросил он, однако София выразительно посмотрела на офицера. Отец кивнул. — Капитан Купер, прошу меня простить.

— Ничего страшного, Тренчард...

— Тренчард?

— Мистер Тренчард. Но мука нам нужна к вечеру. Мой командир заставил меня пообещать, что я без нее не вернусь.

— Капитан, обещаю сделать все, что в моих силах.

Офицер явно досадовал, но вынужден был согласиться хотя бы на это, поскольку ничего лучшего он бы все равно не добился. Кивнув, Купер вышел, и отец остался с дочерью наедине.

— Раздобыла? — с видимым волнением поинтересовался он.

Со стороны это выглядело очень трогательно: деловой человек, полноватый и лысеющий, пребывал в нетерпеливом возбуждении, словно ребенок накануне Рождества.

Как можно медленнее, растягивая паузу до невозможности, София открыла ридикюль и бережно достала оттуда белые картонные прямоугольники.

— Целых три! — сказала она, наслаждаясь своим триумфом. — Одно для тебя, одно для мамы и одно для меня.

Тренчард чуть не вырвал карточки у нее из рук. Он не мог бы проявить большего нетерпения, даже если бы месяц жил без еды и воды. На приглашениях простыми и изящными буквами было вытиснено:

Тренчард изумленно разглядывал приглашение.

— Полагаю, лорд Белласис будет на этом обеде?

— Разумеется, герцогиня же его родная тетя.

1. С БАЛА НА БИТВУ

— Ну да, конечно.

— Кстати, никакого обеда не будет. Я имею в виду настоящего, большого обеда. Только семья и несколько человек, которые гостят у Ричмондов.

— Всегда говорят, что обеда не будет, но обычно его все-таки устраивают.

— Не ожидал, что тебя пригласят?

Джеймс Тренчард мечтал туда попасть, но не рассчитывал на такую удачу.

— Господи, до чего же я рад!

— Эдмунд говорит, что после полуночи накроют ужин.

— Нигде больше не называй его Эдмундом, только при мне! — строго заметил отец. Но его мимолетная досада вновь сменилась ликованием, тотчас развеявшись от одной только мысли о предстоящем событии. — Возвращайся к матери. Ей нужно подготовиться, каждая минута дорога.

Слишком юная и беспричинно самоуверенная, чтобы осознавать всю грандиозность своего успеха, София, будучи к тому же более прагматичной в таких делах, чем ее отец, благоговеющий перед сильными мира сего, возразила:

— Заказывать платье уже поздно.

— Зато вполне достаточно времени, чтобы привести себя в надлежащий вид.

— Боюсь, мама не захочет идти на бал.

— Пойдет, куда она денется.

София направилась было к двери, когда вспомнила кое о чем еще.

— Когда мы все скажем маме? — спросила она, буравя отца взглядом.

Вопрос застал Тренчарда врасплох, и он принялся тереть золотую цепочку от часов. Повисло неловкое молчание. Вроде бы все было точно так же, как секунду назад, однако атмосфера в комнате каким-то неуловимым образом переменялась. Любой сторонний наблюдатель легко заметил бы, что предмет обсуждения внезапно стал гораздо серьезней, чем выбор одежды для предстоящего бала у герцогини.

— Пока не стоит, — решительно ответил отец. — Сперва нужно все хорошенько подготовить. Мы должны брать пример с него. А теперь иди. И позови обратно этого тупого идиота.

Дочь повиновалась и выскользнула из комнаты, но и после ее ухода Джеймс Тренчард оставался все таким же встревоженным. С улицы донесся крик. Он подошел к окну, посмотрел вниз и увидел, что какой-то офицер спорит с торговцем.

Потом дверь открылась, и вошел капитан Купер. Тренчард кивнул ему. Что бы ни случилось, дела прежде всего.

София оказалась права. Мать не захотела идти на бал.

— Нас пригласили только потому, что кто-то другой в последний момент отказался!

— Какая тебе разница?

— До чего же все это глупо! — покачала головой миссис Тренчард. — Мы ведь не увидим там ни одного знакомого лица!

— Папа наверняка встретит кого-нибудь из знакомых.

Порой Анну Тренчард раздражали ее дети. Несмотря на снисходительный тон, каким дочь и сын беседовали с матерью, они совсем не знали жизни. Отец, который души не чаял в своих отпрысках, так их избаловал, что те в конце концов стали принимать свою счастливую судьбу как должное и едва ли об этом задумывались. Обоим ничего не было известно о том долгом пути, который проделали их родители, чтобы достичь нынешнего положения, хотя сама Анна помнила каждый свой шаг на этой каменистой дороге.

— Он встретит там знакомых — нескольких офицеров, которые приходят к нему по службе и отдают ему приказы. И те будут несказанно удивлены, узнав, что в одном бальном зале с ними находится человек, снабжающий их солдат съестными припасами.

— Надеюсь, с лордом Белласисом ты в таком духе разговаривать не будешь?

Лицо миссис Тренчард чуть смягчилось.

1. С БАЛА НА БИТВУ

— Дорогая моя, — сказала она и взяла дочь за руку. — Остерегайся строить воздушные замки.

София отдернула пальцы:

— Ну разумеется, ты не веришь в его благородные намерения!

— Напротив, я уверена, что лорд Белласис — человек достойный. И, бесспорно, весьма приятный.

— Ну вот видишь!

— Но он старший сын графа, дитя мое, со всем тем кругом обязанностей, которые налагает на него такое положение. Он не может выбирать себе жену, следуя только велению сердца. Я не сержусь. Вы оба молоды и красивы, немножко пофлиртовали — ничего страшного: никому из вас вреда от этого не будет. Пока. — Анна подчеркнула последнее слово, так что стало ясно, к чему она клонит. — София, но все это должно закончиться раньше, чем пойдут порочащие вас разговоры, иначе пострадаешь ты, а не он.

— А по-твоему, то, что лорд Белласис добыл нам приглашения на бал своей тети, ничего не значит?

— Это значит только то, что ты славная девушка и ему хочется доставить тебе удовольствие. В Лондоне лорду Белласису не удалось бы устроить подобное, но в Брюсселе на всем лежит отпечаток войны, так что обычные правила теряют силу.

Последние слова возмутили Софию не на шутку.

— Ты хочешь сказать, что по обычным правилам мы неподобающая компания для друзей герцогини?

Миссис Тренчард по-своему была столь же тверда характером, как и ее дочь.

— Именно это я и хочу сказать, и ты знаешь, что это правда.

— Папа бы с тобой не согласился.

— Он долго шел к успеху, проделал путь гораздо более длинный, чем многие могут себе представить, и не замечает препятствий, которые могут помешать ему идти дальше. Будь довольна тем, что мы имеем. Твой отец многого добился. Этим вполне можно гордиться.

Дверь открылась, и вошла камеристка миссис Тренчард с вечерним платьем:

— Мэм, я не слишком рано?

— Нет-нет, Эллис, входите. Мы ведь закончили разговор, да, София?

— Если ты так считаешь, мамочка. — София вышла из комнаты, но, судя по вздернутому подбородку, уходила она непобежденной.

По выразительному молчанию Эллис было ясно, что той не терпится узнать, из-за чего случилась размолвка, но Анна выждала несколько минут, пока камеристка крутилась вокруг нее, расстегивая пуговицы и снимая с плеч госпожи дневное платье, и лишь потом сказала:

— Нас пригласили пятнадцатого числа на бал к герцогине Ричмонд.

— Да что вы!

Обыкновенно Мэри Эллис превосходно умела держать свои чувства при себе, но столь потрясающее известие выбило ее из колеи. Однако камеристка быстро взяла себя в руки:

— Я хотела сказать, надо решить насчет платья, мэм. Коли так, мне потребуется время, чтобы его приготовить.

— А что, если надеть синее шелковое? В этом сезоне я мало его носила. Вот что, поищите, пожалуйста, черных кружев на вырез и на рукава, чтобы немного его оживить.

Анна Тренчард была женщиной практичной, но не лишенной тщеславия. Стройная фигура, точеный профиль, густые каштановые волосы — она вполне могла до сих пор считаться красавицей. Однако не разрешала этой мысли вскружить ей голову.

Эллис присела, развернув вечернее платье из соломенного цвета тафты, чтобы госпожа могла в него шагнуть.

— А как насчет украшений, мэм?

— Я пока еще не думала. Наверное, надену то, что есть.

Анна повернулась спиной, чтобы служанка застегнула золоченые пуговицы. Пожалуй, с Софией она обошлась излишне сурово, однако Анна не жалела об этом. Дочь витала в об-

лаках, как и ее отец, а беспечные мечтания доводят до беды. Анна невольно улыбнулась. Она сказала, что Джеймс проделал долгий путь, но порой ей казалось, что даже София не вполне понимает, насколько он был долог.

— Полагаю, это лорд Белласис устроил вам приглашения на бал? — Эллис, присевшая к ногам госпожи, чтобы помочь той переобуться, глянула на нее снизу.

И сразу поняла, что вопрос миссис Тренчард не понравился. С чего это служанке вдруг интересоваться, каким именно образом их включили в список избранных, приглашенных на бал, да и почему вообще их куда-то пригласили? Анна предпочла проигнорировать вопрос. Но он навел ее на размышления о странностях их жизни в Брюсселе и о том, как все для них переменялось с тех пор, как ее муж попался на глаза героическому герцогу Веллингтону. Правда, надо отдать должное Джеймсу Тренчарду: невзирая на обстоятельства — каким бы ожесточенным ни было сражение, какой бы пустынной ни оказалась местность, — он всегда умел, словно по мановению волшебной палочки, откуда-то добывать провиант. Недаром герцог называл его Волшебником. Похоже, Джеймс таковым на самом деле и был или, по крайней мере, старался казаться. Но успех лишь раздувал его непомерные амбиции. Муж Анны мечтал взобраться к недостижимым высотам общества, и от этого его продвижение по социальной лестнице только страдало. Джеймс Тренчард, сын простого торговца, за которого отец Анны в свое время категорически запретил ей выходить замуж, считал вполне естественным, что их принимает герцогиня. Анна назвала бы его амбиции смехотворными, если бы не одно обстоятельство: они уже не раз необъяснимым образом воплощались в жизнь.

Миссис Тренчард была намного образованнее мужа, как и подобает дочери школьного учителя. Когда они впервые встретились, такая партия была для него просто головокружительно выгодной, но сейчас Анна прекрасно понимала, что за это время Джеймс ушел далеко вперед. Она даже начала задумываться, как долго еще сможет поспевать за его фан-

тастическим восхождением. Может быть, когда дети станут взрослыми, ей стоит удалиться в деревню, поселиться в простом сельском доме и предоставить мужу самостоятельно пробиваться к вершинам?

По молчанию хозяйки Эллис интуитивно почувствовала, что спросила невпопад. Она хотела было сказать какой-нибудь комплимент, чтобы загладить вину, но потом решила просто тихо посидеть: пусть буря утихнет сама собой.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянул Джеймс:

— София уже рассказала тебе? Он все устроил!

Анна глянула на камеристку:

— Спасибо, Эллис. Вернитесь, пожалуйста, ко мне через некоторое время.

Служанка вышла. Джеймс не смог сдержать улыбки.

— Ты делаешь мне выговор, что я строю планы, не соответствующие моему скромному положению, а сама отсылаешь служанку с таким видом, словно ты сама герцогиня.

— Надеюсь, ты шутишь, — ощетинилась Анна.

— А что такого? Что ты имеешь против герцогини Ричмонд?

— Ровным счетом ничего по той простой причине, что абсолютно ее не знаю, так же как и ты. — Анне захотелось внести нотку реальности в этот абсурд. — Именно поэтому мы не можем позволить себе навязываться бедной женщине и занимать в переполненном бальном зале места, которые по праву следовало бы отдать ее друзьям.

Но Джеймс был слишком возбужден, чтобы так легко спуститься с небес на землю.

— Ты ведь не всерьез это говоришь?

— Еще как всерьез, но ты же и слушать не станешь!

Она оказалась права. Охладить пыл мужа не было никакой надежды.

— Анни, да такой шанс выпадает раз в жизни! Только представь: там будет герцог! Даже два герцога, если уж на то пошло. Мой командир и муж нашей хозяйки.

— Вот именно.

1. С БАЛА НА БИТВУ

— И сам принц Оранский! — Он замолчал, переполняемый восторгом. — Джеймс Тренчард, начинавший свою карьеру за прилавком на рынке Ковент-Гарден, готовится танцевать с настоящей принцессой!

— Не вздумай никого приглашать на танец! Ты только поставишь нас обоих в неловкое положение.

— Ладно, там видно будет.

— Я не шучу. Хватит уже того, что ты подзуживаешь Софию.

Джеймс нахмурился:

— Ты напрасно сомневаешься, у мальчика вполне серьезные намерения. Я уверен.

— Что за глупости! — с раздражением замотала головой Анна. — Какие бы намерения у него ни были, он не пара нашей Софии. Что касается выбора супруги, то тут лорд Белласис себе не хозяин, так что ничем хорошим эта история закончиться не может.

С улицы послышался грохот, и Анна выглянула на балкон, дабы узнать, что там происходит. Окна ее спальни выходили на широкий и оживленный проспект. Внизу мимо дома маршировали несколько солдат в алых мундирах, и солнечные лучи сверкали на расшитых золотом галунах.

«Как странно, — подумала Анна, — все вокруг говорит о неминуемом сражении, а мы обсуждаем предстоящий бал».

Она вернулась в комнату.

— Поживем — увидим, — продолжая разговор, заявил Джеймс, упорно не желавший расставаться со своими иллюзиями. У него на лице застыло выражение обиженного четырехлетнего ребенка.

— Имей в виду, если из-за всей этой чепухи, которую ты внушаешь Софии, она попадет в беду, винить во всем я буду только тебя.

— Договорились.

— А заставлять несчастного молодого человека выпрашивать у тетушки приглашения — это донельзя унижительно.

Джеймс потерял терпение:

— Тебе не удастся расстроить наш визит! Я этого не позволю!

— Мне и не нужно ничего делать. Все расстроится само собой.

На этом разговор и закончился. Рассерженный Джеймс помчался переодеваться к обеду, а его жена позвонила в колокольчик, снова приглашая к себе Эллис.

Анна была недовольна собой. Она не любила ссор, но история с приглашением на бал угнетала ее. Миссис Тренчард была вполне довольна жизнью. Они разбогатели, достигли успеха, с ними искали знакомства в деловом сообществе Лондона, но Джеймс упорно стремился все поломать, постоянно желая еще большего. Теперь ее силком затолкают в бесконечную анфиладу комнат в доме, где их семью не любят и не ценят. Ей придется вести разговоры с людьми, которые втайне — а может, и открыто — их презирают. Если бы не непомерные амбиции супруга, они бы жили в спокойствии и взаимном уважении. Примерно так думала Анна, в то же время прекрасно понимая, что мужа ей не остановить. Джеймса никто на свете остановить не в состоянии. Такова уж натура этого человека.

За многие годы, прошедшие после бала у герцогини Ричмонд, об этом событии было столько всего написано, что постепенно оно приобрело роскошь и торжественность, присущие церемонии коронации средневековой королевы. Рассказы об этом вечере встречаются в различных художественных произведениях, он послужил сюжетом для множества картин, причем каждое новое его изображение непременно становилось помпезнее предыдущего. Так, на полотне Генри О'Нила 1868 года этот бал проходит в просторном дворцовом зале, очерченном рядом огромных мраморных колонн; помещение до отказа заполнено сотнями гостей, которые буквально рыдают от горя и ужаса и выглядят красочнее кордебалета в театре Друри-Лейн. Как это часто бывает с ключевыми моментами истории, в реальности дело обстояло совсем иначе.

1. С БАЛА НА БИТВУ

Ричмонды приехали в Брюссель отчасти из соображений экономии, желая сократить повседневные расходы, проведя несколько лет за границей, а отчасти — чтобы продемонстрировать солидарность с герцогом Веллингтоном, их давним другом, который организовал здесь свой штаб. На самого Ричмонда, бывшего солдата, была возложена задача руководить обороной Брюсселя, если произойдет худшее и враг нападет на город. Герцог согласился. Он понимал: работа эта по большей части тыловая, но и ее надо кому-то выполнять, и Ричмонду приятно было осознавать себя частью военной машины, а не праздным наблюдателем. Последних в городе и так ошивалось предостаточно.

Дворцов в Брюсселе в ту пору было немного, и бóльшая часть их оказалась уже занята, так что Ричмонды поселились в доме, который раньше занимал модный каретный мастер. Дом этот находился на рю де ла Бланшиссери, что с французского буквально переводится как Прачечная улица, отчего Веллингтон окрестил новое жилище Ричмондов Банным домом. Герцогине шутка пришлась по душе меньше, чем ее мужу. Помещение, которое мы бы сейчас назвали торговым залом каретника, представляло собой просторный сарай, расположенный слева от парадной двери, и попадали в него через небольшой кабинет, где некогда клиенты обсуждали с мастером обивку кареты и прочие дополнительные детали. Третья дочь Ричмондов, леди Джорджиана Леннокс, в своих мемуарах называет эту часть дома предбанником. Помещение, где раньше выставлялись готовые экипажи, оклеили обоями с изображениями роз на шпалерах и после этого зал сочли подходящим для бала.

Герцогиня Ричмонд привезла с собой на континент всю семью, и, поскольку юные девушки, лишенные впечатлений, томилась больше всех, решено было устроить званый вечер. Но в начале июня Наполеон, сбежавший в тот год из ссылки на острове Эльба, покинул Париж в поисках союзников. Герцогиня Ричмонд спросила у Веллингтона, уместно ли ей продолжать подготовку к увеселению, и тот заверил жену друга,

что вполне уместно. Более того, герцог высказал горячее пожелание, чтобы бал состоялся: это будет одновременно демонстрацией английского хладнокровия и поводом наглядно показать, что даже дамы мало обеспокоены мыслью о приближении французского императора и отказываются лишать себя развлечений. Разумеется, на словах все было легко...

— Надеюсь, мы не совершаем ошибку? — в двадцатый уже раз за последний час повторила герцогиня, бросив испытующий взгляд в зеркало.

Она осталась вполне довольна увиденным: статная женщина, едва вступившая в зрелый возраст, одетая в светло-кремовые шелка и еще способная заставить мужчин поворачивать головы ей вслед. Бриллианты были бесподобны, хотя среди друзей и ходили разговоры, что оригиналы ради экономии заменили стразами.

— Уже поздно раздумывать. — Герцога Ричмонда происхождение несколько забавляло. Супруги рассматривали поездку в Брюссель как возможность убежать от общества, но, к их удивлению, общество приехало сюда вместе с ними. И теперь жена устраивала званый вечер с таким списком гостей, что ему могла бы позавидовать хозяйка любого лондонского раута, а город тем временем готовился услышать грохот французских пушек. — Прекрасный был обед. За ужином я просто ничего не смогу съесть.

— Погоди, еще проголодаешься.

— Я слышу, подъехал экипаж. Надо идти вниз.

Герцог был славным человеком, добрым и любящим отцом (дети его просто обожали) и обладал достаточной твердостью характера, чтобы взять в жены одну из дочерей печально знаменитой герцогини Гордон, чьи похождения на протяжении нескольких лет давали всей Шотландии пищу для сплетен. Тогда многие считали, что герцог мог бы сделать более надежный выбор, и, возможно, поступи он так, его жизнь оказалась бы проще, однако в любом случае сам Ричмонд ни о чем не жалел. Его жена была женщиной экстравагантной, спору нет,

но при этом добродушной, милой и умной. Ричмонд был рад, что в свое время выбрал именно ее.

В маленькой гостиной, или, по выражению Джорджианы, в предбаннике, через который гости проходили, чтобы попасть в бальный зал, уже ожидали несколько человек, прибывших раньше всех. Местные цветочницы постарались на славу, украсив комнату огромными композициями из бледно-розовых роз и белых лилий (из них аккуратно удалили все тычинки, чтобы дамы не испачкались пылью), дополненных высокими зелеными листьями всевозможных оттенков. Букеты придавали сараю каретника благородство. В подрагивающем сиянии многочисленных канделябров помещение приобретало легкий блеск роскоши, которого ему не доставало при свете дня.

Племянник герцогини, Эдмунд, виконт Белласис, разговаривал с дочерью хозяев Джорджианой. Они вместе подошли к ее родителям.

— Что это за люди, которых Эдмунд заставил тебя пригласить? Почему мы их не знаем? — спросила девушка у матери.

— После сегодняшнего вечера узнаете, — вклинился в разговор лорд Белласис.

— Ты не слишком словоохотлив, — заметила Джорджиана.

— Надеюсь, твоя матушка не станет на меня сердиться, — сказала герцогиня. Ее тоже одолевали сомнения, и она уже пожалела о собственном великодушии.

Когда Эдмунд попросил, тетушка без колебаний вручила ему три приглашения, но сейчас, хорошенько все обдумав, она поняла, что сестра будет недовольна. И тут — надо же какое совпадение! — прозвенел голос мажордома, возвестившего:

— Мистер и миссис Джеймс Тренчард, мисс София Тренчард!

Герцог посмотрел в сторону двери:

— Ты пригласила Волшебника? — (Жена ответила недоуменным взглядом.) — Это прозвище главного поставщика Веллингтона, — пояснил Ричмонд. — Что он здесь делает?

— Интендант герцога Веллингтона? — Герцогиня сурово повернулась к племяннику. — Я пригласила на свой бал торговца?

Но лорда Белласиса было не так-то легко смутить.

— Любезная тетушка, вы пригласили одного из самых преданных и толковых помощников нашего героического герцога. Поверьте, любой верноподданный британец был бы горд, представься ему такая возможность, принимать у себя дома мистера Тренчарда.

— Эдмунд, ты хитрил со мной! А я не люблю, когда меня дурачат.

Но молодой человек уже ушел встречать новых гостей. Герцогиня бросила гневный взгляд на мужа.

Того ярость жены забавляла:

— Не смотри на меня так сурово, дорогая. Я тут ни при чем. Это ты их пригласила. И ты не можешь не признать, что дочь у интенданта прехорошенькая.

По крайней мере, это было правдой. София выглядела сегодня как никогда очаровательно.

Больше Ричмонд ничего сказать не успел, Тренчарды уже подошли к ним. Первой заговорила Анна:

— Герцогиня, было так любезно с вашей стороны пригласить нас.

— О, что вы, миссис Тренчард. Мне кажется, вы очень добры к моему племяннику.

— Я всегда рада видеть лорда Белласиса.

Анна удачно выбрала платье. Синий шелк выгодно подчеркивал стройную фигуру, а тонкое кружево, которое отыскала Эллис, прекрасно дополняло его. Бриллианты, хотя и не могли составить конкуренцию другим украшениям в зале, тем не менее смотрелись вполне достойно.

Герцогиня невольно смягчилась.

— Молодым людям трудно находиться далеко от дома, — почти любезно произнесла она.

Джеймса мучила неотвязная мысль: вроде бы к герцогине следовало обращаться «ваша светлость»? Но он сдерживал-

ся, не желая вмешиваться. Кажется, слова жены никто не воспринял как оскорбление, однако Джеймс все равно сомневался. Он открыл было рот...

— Кого я вижу! Неужели это Волшебник? — вполне искренне просиял Ричмонд. Если он и удивился, встретив у себя в гостиной этого коммерсанта, то виду не подал. — Помните, как мы заготовили несколько планов на случай, если мобилизуют резервистов?

— Прекрасно помню, ваше... ваше предложение, я хотел сказать. Герцог.

Последнее слово прозвучало отдельной фразой, не имеющей связи с остальным разговором. И словно бы в тихий пруд внезапно бросили камешек: на несколько мучительных секунд Джеймсу показалось, что неловкость от этого неуклюжего заявления пошла вокруг него волнами. Но мягкая улыбка и кивок Анны подбодрили его, и Тренчард с облегчением почувствовал, что, кажется, никого не смутил.

Анна взяла дело в свои руки:

— Позвольте представить вам мою дочь Софию.

София сделала хозяйке дома реверанс, а та смерила ее взглядом с ног до головы с таким видом, словно покупала оленину для обеда (чего, разумеется, ей никогда в жизни делать не доводилось). Девушка была миленькая и весьма грациозная, однако взгляд, брошенный на ее отца, снова со всей очевидностью напомнил герцогине, что ни о каком продолжении этой истории не может быть и речи. Герцогиня боялась, что сестра, узнав об этом вечере, обвинит ее в попустительстве. Но Эдмунд же наверняка не всерьез увлечен этой девочкой? Он всегда был благоразумным мальчиком и никогда не доставлял родителям ни малейших хлопот.

— Мисс Тренчард, вы позволите проводить вас в танцевальный зал? — Эдмунд пытался сохранять внешнюю холодность, но тетю не так-то легко было провести — она слишком хорошо знала жизнь, чтобы ее обмануло это напускное безразличие.

У герцогини просто сердце оборвалось, когда она увидела, как девушка взяла Эдмунда под руку и они, перешептываясь, пошли вместе, словно уже принадлежали друг другу.

— Харрис! Не ожидал тебя здесь увидеть! — окликнул Эдмунд приятного молодого человека. — Знакомьтесь, майор Томас Харрис.

— Надо ведь и мне развеяться, — произнес молодой офицер, поклонившись хозяевам, и улыбнулся Софии.

Та засмеялась, им всем было радостно оттого, что они оказались здесь вместе. София и Эдмунд отправились дальше в сторону танцевального зала, сопровождаемые тревожным взглядом тетушки. Герцогиня невольно призналась себе, что они очень красивая пара: светлые волосы и изящество Софии гармонично сочетались с темными кудрями и точеными чертами лица Эдмунда, его мужественным ртом и раздвоенным подбородком. Герцогиня встретила взглядом с мужем. Оба понимали, что происходящее почти неподвластно им. А может, уже и не «почти».

— Мистер Джеймс и леди Фрэнсис Уэддерберн-Уэбстер, — объявил мажордом, и герцог вышел вперед поприветствовать следующих гостей.

— Леди Фрэнсис, вы выглядите восхитительно!

Он заметил тревожный взгляд, которым его жена проводила юных влюбленных. И что, интересно, семья Ричмонд может тут поделаться? Но, увидев озабоченность на лице супруги, герцог наклонился к ней и негромко сказал:

— Я позже поговорю с ним. Эдмунд все поймет. Раньше он всегда отличался благоразумием.

Супруга кивнула. Именно так и следует поступить. Разобраться потом, когда закончится бал и эта девушка уйдет. У дверей началось какое-то оживление, и звонкий голос мажордома провозгласил:

— Его королевское высочество принц Оранский.

Приятного вида молодой человек подошел к хозяину и хозяйке, и герцогиня, с прямой, как доска, спиной, опустилась в глубоком придворном поклоне.

Оглавление

1. С бала на битву	7
2. Случайная встреча	39
3. Семейные узы	83
4. Прием на Белгрейв-сквер	117
5. Тайное свидание	157
6. Шпион среди нас	191
7. Деловой человек	229
8. Обеспеченная старость	277
9. Прошлое — чужая страна	329
10. Прошлое возвращается	375
11. Наследство	427

Феллоуз Дж.

Ф 38 Белгравия : роман / Джулиан Феллоуз ; пер. с англ. Е. Кисленковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 480 с. + вкл. (32 с.). — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-12204-8

1840 год. Белгравия, модный аристократический район Лондона. Именно здесь приобретает дом разбогатевший Джеймс Тренчард, в прошлом простой армейский интендант.

Много лет назад София, его молодая и красивая дочь, влюбилась в Эдмунда Белласиса, отпрыска состоятельной аристократической семьи. Эдмунд погиб в битве при Ватерлоо, а вскоре во время родов умерла и София. Считая мальчика незаконнорожденным, ее родители, чтобы не позорить свое имя, отдали ребенка на воспитание в приемную семью. И только теперь, через двадцать пять лет, стали ощущаться истинные последствия событий 1815 года. Ибо в этом новом мире есть те, кто предпочел бы, чтобы тайны прошлого оставались погребенными...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖУЛИАН ФЕЛЛОУЗ
БЕЛГРАВИЯ

Ответственный редактор Ольга Рейнгерверц
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.06.2017. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 8000 экз. Усл. печ. л. 33 (вкл. вклейки).
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

НАВВ2023701R